

Тан Линцю улыбнулся:

— Часть, связанную с выращиванием лекарственных растений, я передаю в фармацевтическую компанию. У меня было 80% акций, и я передаю половину из них тебе, Е-цзы, в качестве вклада за рецепты и лекарственные поля.

Е Цзы удивился:

— Так много? Это слишком!

Е Вэньбо тщательно обдумал слова Тан Линцю о текущих и возможных будущих проблемах. Он понял, что Тан Линцю использует влияние семей Тан и Се, чтобы защитить их с внуком. Однако половина акций?

Тан Линцю, однако, рассмеялся:

— Как это может быть слишком? Если бы я не боялся, что ты и дедушка подумаешь лишнего, я бы дал ещё больше. Знай, наша фармацевтическая компания в будущем будет сотрудничать с вышестоящими инстанциями, и прибыль будет огромной. Это ещё не главное, важнее скрытые выгоды. Пока я не делаю ничего, что может навредить Китаю, мои действия всегда будут получать поддержку со стороны соответствующих органов.

Е Вэньбо вздохнул с улыбкой:

— Мы с Сяо Цзы не очень разбираемся в таких сложных вещах. Раз Сяо Тан считает, что может дать, то Сяо Цзы примет. В будущем нужно будет хорошо ухаживать за лекарственными полями и выращивать больше качественных растений, это и будет нашей помощью Сяо Тану.

Тан Линцю догадался, что первым согласится дедушка Е, и так оно и случилось. Только при совпадении интересов можно обеспечить максимальную защиту Е Цзы, скрыв его за кулисами фармацевтической компании, чтобы никто не мог замышлять что-то против него. Дедушка Е согласился, потому что знал, что это пойдёт на пользу его внуку, а безопасность Е Цзы была для него на первом месте.

Е Цзы лишь открыл рот, но под взглядом дедушки ему пришлось кивнуть и согласиться. Он смущённо почесал голову. Неужели он действительно получил 40% акций перспективной фармацевтической компании Тан Линцю, которая так успешно развивалась в прошлой жизни?

Тан Линцю обрадовался:

— Отлично, я поручу составить официальный контракт, и мы подпишем его в юридической фирме, чтобы передать акции.

Даже после того как Тан Линцю ушёл, Е Цзы всё ещё не мог прийти в себя. Перед домом два попугая размахивали ещё неокрепшими крыльями, их характеры постепенно проявлялись. Один был активным, другой более спокойным. Активный попугай, Сяо Хун, громко кричал:

— Е-цзы! Е-цзы! Дедушка! Дедушка!

Е Цзы обернулся, на лице его появилась тень смущения. Неужели эти попугаи стали его братьями? Е Вэньбо, в хорошем настроении, рассмеялся.

Управляющий Ань не ожидал, что всего за несколько дней статус Е Цзы изменится. Хотя он

знал, что босс очень заботится об этом юноше, он также верил, что без причины босс не стал бы отдавать половину акций перспективной фармацевтической компании. Несмотря на сильное любопытство, он не стал углубляться в это, однако его рабочее отношение изменилось с семи-восьми баллов до двенадцати.

Снова приехав в деревню Дунгоу, на этот раз в сопровождении Тан Линцю, они были тепло встречены деревенским старостой. Не говоря уже о том, что Тан Линцю был крупным инвестором их деревни, его пожертвования на строительство дороги, ведущей наружу, значительно облегчили жизнь жителей деревни Дунгоу. Раньше им было сложно не только продавать продукцию деревни, но и закупать повседневные товары. Многие молодые люди уезжали и больше не возвращались, и староста не мог их остановить — никто не может заставлять других жить в тяжёлых условиях, когда за один-два месяца на стороне можно заработать столько, сколько в горах за год.

Жизнь только начала налаживаться, и снова приехал большой босс, чтобы инвестировать в их деревню. Теперь, работая на него, они могли получать зарплату, как рабочие на стороне.

Е Цзы и Тан Линцю остались на два дня. Жаркое лето здесь было чуть менее знойным, чем в деревне Таоюань. Управляющий Ань остался в деревне, чтобы организовать людей для ухода за лекарственными полями, а Е Цзы и Тан Линцю отправились в горы. Пейзажи там были ещё красивее, чем в деревне Таоюань: водопады, горные источники, цветы и пение птиц — всё это казалось неземным и заставляло забыть о времени.

Тан Линцю повёл Е Цзы обратно в деревню Дунгоу:

— Давай сохраним эти пейзажи в первозданном виде. Мы можем пригласить друзей и провести здесь несколько дней.

Тан Линцю не хотел разрушать эту красоту. Если бы они начали развивать это место, приток людей неизбежно привёл бы к изменениям, а ему это было не нужно. Он не нуждался в этих деньгах, поэтому решил оставить всё как есть.

— Да, я тоже так думаю. Я послушаюсь тебя, брат Тан, — согласился Е Цзы.

Тан Линцю нашёл управляющего Аня, который всё ещё был в деревне, и поручил ему построить несколько домиков для своих людей, когда они будут приезжать. Затем они с Е Цзы вернулись в усадьбу Таоюань, взяв с собой горные продукты. На этот раз Е Цзы наконец собрал красные грибы. Вернувшись домой, он поймал полувзрослого цыплёнка, выращенного в усадьбе, и сварил суп, который все ели с огромным удовольствием. Куан Кунь с энтузиазмом планировал пригласить старого Мяо на сбор горных продуктов.

Куан Кунь не был новичком в жизни в горах и знал, насколько вкусны дикие деликатесы. Однако его жизнь в городе была почти нищенской не только потому, что он скрывался от врагов, но и потому, что он не умел готовить. Даже с лучшими ингредиентами он не мог приготовить ничего стоящего. Теперь, поселившись в усадьбе Таоюань, он наслаждался жизнью. Ему нужно было только вовремя приходиться в дом Е, чтобы поесть блюд, приготовленных старым Е, и ему больше не приходилось ждать, пока его накормит ученик, или жить впроголодь.

В свободное время Куан Кунь учил Е Вэньбо комплексу упражнений, похожему на тайцзи, подходящему для пожилых людей. Техники, которые знал сам Е Цзы, не подходили для дедушки. Хотя Куан Кунь практиковал технику сабли школы Куан, его многолетний опыт в мире древних боевых искусств был не сравним с Е Цзы, и он вполне мог научить Е Вэньбо

упражнениям для укрепления здоровья.

Позже группа занимающихся расширилась: старик Ван, старик Мяо, а иногда и староста деревни присоединялись к ним. Иногда Куан Кунь демонстрировал свою «огромную силу», что впечатляло жителей деревни Таоюань и отпугивало тех, кто мог завидовать, делая старейшину Куна ещё более загадочным.

К концу августа часть персиковых деревьев в усадьбе начала созревать. Большинство из них были привиты в начале года, и под руководством техника Цзяна Линь Хаймин ухаживал за ними с большой тщательностью, поэтому персики получились крупными и розовыми, и выглядели так, что хотелось сразу откусить.

Е Цзы вместе с Линь Хаймином собрал несколько персиков и попробовал их. Все согласились, что они были вкусными. Ещё до того как они обсудили, как продать этот урожай, нашлись желающие их купить.

Цзяо Цзиньхоу несколько раз приезжал в усадьбу Таоюань в июле и августе, иногда с друзьями, среди которых были и бизнесмены. Каждый раз, когда приезжали гости, Линь Хаймин приглашал трудолюбивых женщин из деревни, чтобы помочь с уборкой и приёмом гостей. Жители деревни с удовольствием приходили работать, не только потому, что получали зарплату, но и потому, что староста деревни сказал им, что когда они улучшат окружающую среду деревни Таоюань и посадят цветы, всё больше горожан будут приезжать сюда на выходные. Работая в усадьбе, они могли получить опыт, чтобы в будущем открыть свои собственные сельские гостиницы.

С этой целью жители деревни старались использовать меньше удобрений и пестицидов на своих полях. В июле Е Цзы приготовил травяной раствор для уничтожения вредителей, и позже староста деревни помог распространить его среди жителей. Раствор был сделан из трав, собранных в горах, и Е Вэньбо, научившись его готовить, продавал его жителям по символической цене, которая была почти незаметной по сравнению с покупкой пестицидов.

Цзяо Цзиньхоу приехал в усадьбу, рассчитав время созревания фруктов. Ранее, когда созревали вишни и клубника, он приезжал с женой и детьми, и они не могли оторваться от еды, увозя с собой много фруктов домой. Тогда он хотел закупить фрукты для своего ресторана, но из-за небольшого количества усадьба не могла удовлетворить его запросы. На этот раз он заранее присмотрел персиковые деревья на холме. Хотя это был первый год, и урожай был не рекордным, количество всё равно было значительным.

Младший сын Цзяо Цзиньхоу, Цзяо Бэйбэй, сидел на низком стуле у входа, сжимая персик в руках и с аппетитом его поедая, сок стекал по его рукам. Он не отрывал взгляда от двух попугаев на подставке, забыв о своём любимце — чёрном коте Цюцю.

<http://bllate.org/book/16666/1528884>